

4. Головин, Б. Н. Основы культуры речи / Б. Н. Головин. – 3-е изд. – М., 2008.
5. Соссюр, Ф. Курс общей лингвистики / Ф. Соссюр // Труды по языкознанию. – М. : Прогресс, 1977. – 272 с.

Жихарева Н. А.

(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КОСВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Для полноценного общения крайне важна корректировка речевого поведения говорящего с учетом фактора адресата. В соответствии с принципами и постулатами речевого общения выделяются два основных типа речевого взаимодействия: сотрудничество (кооперация) и конфронтация (конфликт), которые являются показателями совпадения или несовпадения интересов и целей коммуникантов. Первый – **кооперация** – состоит в подтверждении взаимных ролевых ожиданий партнеров и быстром формировании у них общей картины коммуникативных ситуаций. Второй – **конфликт** – заключается в одностороннем или обоюдном срыве ролевых ожиданий, расхождении партнеров в понимании или оценке ситуации и, как следствие, в возникновении антипатии друг к другу. К такой негативной коммуникации относится **речевая агрессия**, которая может проявляться как «целенаправленное коммуникативное действие, ориентированное на то, чтобы вызвать негативное эмоционально-психологическое состояние (страх, фрустрацию и т.п.) у объекта речевого воздействия» [3, с. 254] в рамках любого типа общения (межличностного, группового, массового) и любого дискурса, независимо от его временных и национальных факторов.

С точки зрения коммуникативного взаимодействия, речевая агрессия – это установка адресанта на антидиалог в широком смысле слова. Данный тип речевого поведения характеризуется двойной позицией. С одной стороны, это сознательная ориентация адресанта на субъектно-объектный тип отношений (прагматический вектор), который может быть выражен как через содержание высказывания, так и через деструктивные формы речевого поведения. С другой стороны, в агрессивном общении, независимо от типа коммуникации, обязательно присутствует выражение негативного отношения либо к адресату, либо к предмету речи (аффективный вектор).

В межличностной коммуникации «право на речь» каждого из коммуникантов определяется характером дискурса и конкретной речевой ситуацией. Если приоритетное «право на речь» одного из коммуникантов не предусмотрено условиями речевой ситуации и не признается другими участниками коммуникации, то в этом случае речь идет о вторжении в речевое пространство адресата, т.е. о речевой агрессии. Нарушение

речевого паритета может проявляться, во-первых, как намеренный захват вербальной инициативы, во-вторых, как пренебрежительное отношение к содержательной стороне высказываний речевого партнера [1].

Одной из форм выражения речевой агрессии является стратегия доминирования. Мы полагаем, что в этой стратегии не последнее место занимают косвенные агрессивные речевые акты. Принимая определение В. В. Дементьева, под косвенной коммуникацией мы понимаем «содержательно осложненную коммуникацию, в которой понимание высказывания включает смыслы, не содержащиеся собственно в высказывании, и требует дополнительных интерпретативных усилий со стороны адресата» [2, с. 5]. На наш взгляд, к основным показателям косвенной коммуникации следует отнести косвенный способ передаваемой информации (косвенный речевой акт); наличие смысловых лакун (имплицитных смыслов, которые необходимо декодировать и перевести в эксплицитное состояние); непредсказуемость реакций (в контексте косвенного агрессивного речевого акта – как правило, либо противостояние, либо доминирование); интенциональность слов говорящего (в структуре косвенного агрессивного речевого акта мы выделяем следующие намерения: повлиять на поведение; повлиять на эмоции; повлиять на информационное «поле» собеседника). Говорящий, умышленно или интуитивно, ставит перед собой цель вывести собеседника из эмоционального равновесия, заставить последнего выполнить нежелательные действия, изменить представления об обсуждаемых делах, событиях, людях.

Косвенная речевая агрессия «содержится в речевом акте, негативная иллокуция которого не вытекает из суммарного значения входящих в высказывание компонентов» [3, с. 255]. Исходя из иллокутивной составляющей косвенной речевой агрессии, особый интерес для анализа могут представлять такие типы косвенных актов речи, как скрытая насмешка (колкость), умолчание, ирония, метафора, намек, нарочитое непонимание, пародия, иносказание, имплицитный прессинг, упрек, менасивные высказывания с первичной иллокутивной силой опасения, обещания, предсказания, косвенное оскорбление, демонстрация обиды. На наш взгляд, детальное изучение генерирования и функционирования подобных высказываний в современных условиях глобализации, когда межкультурная коммуникация становится стилем жизни, наряду с изучением проблем языковой толерантности, может иметь теоретическую и практическую значимость, поскольку такие исследования помогают усовершенствовать методики преодоления вербальной агрессии и технологии эффективного ведения любого типа общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронцова, Т. А. Речевая агрессия: вторжение в коммуникативное пространство / Т. А. Воронцова. – Ижевск : Издательский дом «Удмуртский университет», 2006. – 252 с.

2. Дементьев, В. В. Непрямая коммуникация / В. В. Дементьев. – М. : Гнозис, 2006. – 376 с.
3. Седов, К. Ф. Речевая агрессия и агрессивность как черта речевого портрета / К. Ф. Седов // Социальная психоллингвистика : Хрестоматия / Составление К. Ф. Седова. – М. : Лабиринт, 2007. – С. 250-277.

Жуков Ю. Ю.

(ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

ПРИРОДА ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В ГАЗЕТНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ИЗДАНИЙ)

Интертекстуальность как явление межтекстового взаимодействия находится в центре внимания отечественных и зарубежных лингвистов, начиная с конца 60-х годов XX века, и интерес к этому явлению не ослабевает и в настоящее время [1, 3]. До сих пор интертекстуальность изучалась преимущественно на материале художественных текстов [2]. В последнее время появились также работы, в которых межтекстовое взаимодействие рассматривается в текстах научной коммуникации [4]. На материале прессы существует лишь два специальных исследования, в которых анализируется интертекстуальность в российском газетном фельетоне и рассматривается рецептивный аспект интертекстуальности в немецкой прессе. Есть также немногочисленные статьи, освещающие отдельные аспекты проявления межтекстового взаимодействия в текстах прессы. Однако системные исследования особенностей межтекстового взаимодействия в прессе до сих пор не проводились как в немецкой, так и в отечественной лингвистике.

Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена, с одной стороны, активным изучением интертекстуальности в современной лингвистике и, с другой, необходимостью всестороннего и комплексного исследования межтекстового взаимодействия в прессе как особой коммуникативной среде.

Эта работа представляет собой часть исследования, цель которого заключается в установлении особенностей проявления интертекстуальности в политическом газетном тексте. При этом в основе анализа лежит узкая концепция интертекстуальности, согласно которой межтекстовое взаимодействие рассматривается как присутствие в одном тексте фрагментов другого текста в форме цитат, аллюзий, косвенной или переведенной речи.

В ходе исследования было установлено, что пресса представляет собой сферу бытия «чужого слова», которое восходит к различным текстам и коммуникативным сферам (официально-деловой, художественной, разговорной, массовой коммуникации) и реализуется в данной коммуникативной среде в